

Годъ изд.

XXIII.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна пять руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 18.

15 сентября 1910 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ офіціальный.

Епархіальныя извѣстія.

Указомъ Св. Синода, отъ 24 августа 1910 года, открытъ на островѣ Эзелѣ самостоятельный Левальскій приходъ, съ причтомъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ.

Уволены отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству псаломщики церквей: Зербенской—Иванъ Бремшмидтъ, за переходомъ на службу по Министерству Народн. Просвѣщенія и Леальской—Георгій Кюммель, согласно прошенію.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквяхъ: Зонтагской, Пирисаарской и Левальской; діакона при Рижской Покровской церкви и псаломщика при церквяхъ: Леальской — два, Мяэмызской, Зонтагской, Лайксарской, Рижской Преображенской, Кастолацкой, Ристиской, Зербенской и Левальской — два.

Росписаніе

торжествъ по случаю 200 лѣтняго юбилея присоединенія Эстляндіи къ Россійской Имперіи и открытія памятника Императору Петру I, согласно программѣ, утвержденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 13 августа 1910 года.

(Въ извлеченіи).

I. Въ г. Ревелѣ.

27 Сентября.

6 час. вечера. — Заупокойное всенощное бдѣніе во всѣхъ православныхъ церквахъ.

28 Сентября.

8 час. утра. — Заупокойная литургія въ приходскихъ православныхъ церквахъ.

9 час. утра. — Заупокойная литургія, совершаемая архіерейскимъ служеніемъ, а послѣ нея панихида въ Александро-Невскомъ Соборѣ.

2 час. дня. — Панихида, совершаемая архіерейскимъ служеніемъ, у домика Петра Великаго въ Екатериненталѣ по Императорѣ Петрѣ I-омъ, вождѣхъ и воинахъ Его. При возглашеніи вѣчной памяти будетъ произведена пальба съ судовъ, стоящихъ на рейдѣ.

5¹/₂ час. дня. — Всенощныя бдѣнія во всѣхъ православныхъ церквахъ, совершаемыя въ приходскихъ церквахъ очередными священниками, а въ Александро-Невскомъ Соборѣ Архіереемъ и соборнымъ духовенствомъ при участіи всего духовенства, свободнаго отъ служенія въ своихъ церквахъ.

29 Сентября —

въ день 200 лѣтняго юбилея взятія г. Ревеля Русскими войсками.

8¹/₂ час. утра. — Литургія во всѣхъ православныхъ церквахъ, кромѣ Собора.

9 час. утра. — Богослуженіе въ лютеранскихъ и прочихъ инославныхъ церквахъ.

Примѣчаніе. Богослуженія въ православныхъ и инославныхъ церквахъ оканчиваются къ 10 часамъ утра, съ тѣмъ, чтобы къ 10^{1/2} час. утра инославное духовенство могло занять предназначенное ему на площади мѣсто, а православное духовенство прибыть въ Соборъ для участія въ соединенномъ Крестномъ ходѣ къ памятнику.

9 час. утра. — Литургія въ Александро-Невскомъ Соборѣ, совершаемая архіерейскимъ служеніемъ.

11 час. утра. — По окончаніи божественной литургіи, Преосвященный Епископъ Рижскій и Митавскій, съ духовенствомъ, выйдетъ Крестнымъ ходомъ изъ Собора къ памятнику, воздвигнутому на Петровской площади.

По вступленіи Крестнаго хода на помость, начнется благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Всему Царствующему Дому, протодіаконъ возглашаетъ вѣчную память въ Бозѣ почившему Императору Петру I-му и павшимъ при осадѣ г. Ревеля воинамъ. Въ это время снимается покрывало съ памятника, войска отдають честь, изъ орудій военныхъ судовъ, находящихся на рейдѣ, производится пальба и во всѣхъ церквахъ колокольный звонъ.

По возглашеніи многолѣтія Всероссийскому воинству и всѣмъ вѣрноподаннымъ, Преосвященный Епископъ Рижскій и Митавскій обойдетъ вокругъ памятника и окропитъ Св. водою памятникъ и мраморную доску съ наименованіемъ войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ осадѣ и взятіи г. Ревеля.

По окропленіи памятника и мраморной доски Св. водою, Преосвященный Епископъ, осѣнивъ крестомъ войска и всѣхъ присутствующихъ, возвращается съ духовенствомъ въ Соборъ, гдѣ въ предназначенномъ мѣстѣ будетъ прибита мраморная доска.

II. Въ Эстляндской губерніи.

28 Сентября.

6 час. вечера. — Заупокойное всенощное бдѣніе во всѣхъ православныхъ церквахъ.

Примѣчаніе. Въ Сивергсгаузенѣ, Везенбергскаго уѣзда, въ 2 верстахъ отъ города Нарвы, надъ могилой съ памятникомъ воинамъ, павшимъ изъ рядовъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ при взятіи Петромъ Великимъ г. Нарвы въ 1704 году, и въ 3¹/₂ верстахъ отъ г. Вейсенштейна надъ могилою съ памятникомъ, поставленнымъ русскимъ воинамъ, павшимъ при осадѣ г. Вейсенштейна въ 1573 году Царемъ Іоанномъ Грознымъ, по распоряженію Духовнаго Начальства, въ назначенное имъ время, православнымъ духовенствомъ ближайшихъ приходовъ будутъ совершены панихиды.

29 Сентября.

9 час. утра. — Торжественныя богослуженія во всѣхъ православныхъ и инославныхъ церквахъ съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ торжеству проповѣдей.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Прощальныя чествованія Рижскою паствою Высокопреосвященнаго Агаѳангела въ по- слѣдніе дни пребыванія его въ г. Ригѣ.

Съ искреннею глубокою грустью приняла Рижская Епархія вѣсть о перемѣщеніи съ 13 августа с. г. Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела на Литовско — Виленскую кафедру и стала готовиться къ разлукѣ съ своимъ любимымъ Архипастыремъ. Прощальныя чествованія Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела начались съ 9-го сентября, когда Владыка совершилъ въ послѣдній разъ Божественную литургію въ соборномъ храмѣ Троице Сергіевскаго жен. монастыря.

По окончаніи Божественной литургіи свящ. о. Н. Тихомировъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ краткою прощальною рѣчью и отъ лица монашествующихъ благодарилъ Владыку за всѣ благодѣянія, оказанныя имъ монастырю. О. Николай просилъ Архипастыря принять на память отъ обители, при немъ созданной, образъ явленія Божіей Матери преподобному Сергію, сказавъ при этомъ, что „икона эта не украшена ни драгоцѣнною ризою, ни цѣнными камнями, но подносится съ любовью, скорбью и слезами о разлукѣ. Пусть-же эта любовь будетъ цѣнною ризою, а слезы украшающими ее алмазами“. Въ заключеніе своего слова о. Николай просилъ Владыку въ своихъ молитвахъ предъ этою иконою не забывать обители.

Принявъ икону, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель высказалъ, что обитель всегда доставляла ему лишь радость и утѣшеніе, и что по мѣрѣ силъ и возможности онъ все дѣлалъ для нея, но что обитель благолѣпиемъ

обязана на ему одному, а больше всего Царскимъ щедростямъ и благотворителямъ. Владыка, помянувъ о явленіи Пресвятой Дѣвы преподобному Сергію, предрекшей о возрастаніи его обители, пожелалъ, чтобы число сестеръ умножалось въ обители, духовно связанной съ Сергіевою Лаврою.

Вечеромъ того же числа Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела чествовало въ архіерейскихъ покояхъ поднесеніемъ адреса и цѣнной панагіи, прощальной трапезою духовенство Рижской епархіи и военное Рижскаго гарнизона вмѣстѣ съ корпораціями духовно-учебныхъ заведеній и церковными старостами.

Въ 6 часовъ вечера, когда Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ изволилъ войти къ собравшимся лицамъ въ гостиную, настоятель кафедральнаго собора о. прот. В. И. Плиссъ, обратясь къ Владыкѣ, прочиталъ слѣдующій адресъ отъ духовенства, духовной семинаріи, духовнаго училища и церковныхъ старостъ Рижской епархіи:

*Ваше Высокопреосвященство, Возлюбленный Архипастырь и
Благостный Владыко!*

Неожиданная вѣсть о Вашемъ перемѣщеніи на кафедру Архіепископа Литовскаго и Виленскаго повергла Прибалтійскую православную церковь въ великую печаль. Почти тринадцать лѣтъ Прибалтійская паства находилась подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ, имѣя въ Вашемъ лицѣ Архипастыря съ спокойнымъ и ровнымъ характеромъ, мудраго, многоопытнаго, общительнаго, умѣвшаго сочетать правду и миръ, истину и любовь въ великомъ и трудномъ строеніи православной церкви въ разновѣрномъ и разноплеменномъ краѣ.

Прибывъ въ Рижскую епархію 12 декабря 1897 года въ полномъ расцвѣтѣ духовныхъ дарованій и физическихъ силъ, Вы всего себя отдали трудамъ по благоустроенію

Прибалтійской церкви, заботамъ объ укрѣпленіи основъ православія, о мирномъ развитіи религіозно-нравственной жизни своей новой паствы. Божіе благословеніе видимо почивало на Вашихъ Архипастырскихъ трудахъ.

Время Вашего Святительскаго служенія въ Прибалтійскомъ краѣ составляетъ знаменательный и многозначительный періодъ. Промыслу Божію угодно было призвать Васъ сюда охранять православную паству въ смутное на Руси и особенно на нашей окраинѣ время. Отъ Васъ требовалось много опытности, терпѣнія, мудрости и особенно любви, чтобы сохранить въ тяжелое лихолѣтье тѣхъ чадъ, которыхъ Господь далъ Прибалтійской православной церкви, обративъ ихъ отъ иновѣрія; — охранить отъ разложенія и распаденія православные приходы, духовно-учебныя заведенія и церковно-приходскія школы.

И Вы, благомудрый Архипастырь, *Господу поспѣшествующу*, сохранили свою паству отъ расхищенія, а школу — отъ распаденія и возвеличили достоинство православнаго пастырства въ глазахъ инородцевъ Архипастырскимъ печалованіемъ предъ мірскими властями за впавшихъ въ напасть или увлеченныхъ, по несчастному стеченію обстоятельствъ, такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ.

Вы являлись любвеобильнымъ заступникомъ и смиреннымъ ходатаемъ предъ властями за такихъ несчастныхъ и Ваши ходатайства неоднократно увѣнчались успѣхомъ. Вашему Архипастырскому примѣру слѣдовали, по Вашему же приглашенію, и многіе изъ пастырей и облегчали участь осужденныхъ. А для облегченія матеріальной нужды пострадавшихъ отъ безпорядковъ въ Прибалтійскомъ краѣ въ лихолѣтье Вы учредили комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу ихъ, приглашая къ этому дѣлу любви и милосердія всю свою Прибалтійскую паству. Благодаря этому явилась возможность помочь многимъ въ ихъ тяжелой нуждѣ.

Безъ шума, тихо, скромно, съ терпѣніемъ, со многими испытаніями потрудились Вы, благостный Архипастырь, во спасеніе ближнихъ и на утвержденіе православія. Архипастырская дѣятельность Ваша ознаменовалась открытіемъ и устроеніемъ 9 новыхъ приходоу и до 30 новыхъ храмовъ, благоустроеніемъ обителей Св. Троицкой въ Ригѣ и Пюхтицкой. Обители эти украсились прекрасными соборными храмами. Церковныя торжества освященія храмовъ, совершавшіяся Вами, равно какъ и поѣздки по епархіи всегда сопровождались высокимъ подъемомъ религіознаго духа среди православнаго населенія.

Наряду съ заботами объ устроении и украшеніи благолѣпныхъ и величественныхъ храмовъ Божіихъ, Вы обращали, особенное вниманіе на открытіе и благоустройство церковно-приходскихъ школъ; на развитіе религіозно-нравственнаго просвѣщенія, — на утвержденіе паствы въ православной вѣрѣ Христовой и въ доброй христіанской жизни. Много энергіи и труда положили Вы на церковно-школьное дѣло въ Прибалтійскомъ краѣ, открывъ до 30 новыхъ школъ и подготовивъ почву для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія православной школы. Съ цѣлью лучшаго распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія Вы, Владыко, открыли при своей кафедрѣ Православное Религіозно-просвѣтительное Общество, которое въ разныхъ храмахъ ведетъ внѣбогослужебныя бесѣды, устраивало богословскіе курсы, открыло проповѣдническую бібліотеку и бібліотеку религіозно-нравственныхъ книгъ для народа. Вы поощряли и религіозно-просвѣтительную дѣятельность Петропавловскаго и отдѣленій Прибалтійскаго братствъ и другихъ просвѣтительныхъ обществъ.

Весьма много было сдѣлано Вами для возбужденія въ пастыряхъ сознанія высоты своихъ обязанностей, ревности къ достойному выполненію ихъ и для возвышенія нрав-

ственного достоинства ихъ. Такъ, съ этою цѣлью Вы открывали подъ своимъ предсѣдательствомъ собранія законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній, для улучшенія постановки преподаванія Закона Божія въ этихъ школахъ;— устраивали пастырскія собранія при посѣщеніи епархіи, дѣлясь съ своими помощниками, священниками — духовнымъ опытомъ и обширными познаніями пастырскаго дѣла и составили въ 1905 году церковный Соборъ въ Прибалтійскомъ краѣ, обратившій на себя вниманіе всей Россіи, какъ составомъ своихъ членовъ, такъ и серьезностью вопросовъ, обсуждавшихся на немъ, относительно пастырскаго дѣла и церковно-приходской жизни. Вообще вся административная Ваша дѣятельность въ Рижской епархіи носила характеръ соборности, была чужда канцелярскаго формализма: всѣ епархіальныя дѣла были обсуждаемы Вами въ пресвитерскомъ совѣтѣ, состоявшемъ изъ членовъ и секретаря консисторіи подъ Вашимъ предсѣдательствомъ.

Что же касается духовно-учебныхъ заведеній, то они имѣли въ Вашемъ лицѣ благопопечительнаго и благостнаго Отца, относившагося къ нимъ съ любовью, снисходительностью и довѣріемъ къ начальникамъ и наставникамъ.

Мы, конечно, не можемъ перечислить Ваши труды и славныя дѣла на пользу Православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Исторія произнесетъ судъ надъ ними. Въ настоящій же часъ разставанія съ Вами, возлюбленный Архипастырь, вспоминая Ваше трудное и благоплодное служеніе въ Прибалтійскомъ краѣ, отъ всей души возносимъ къ Богу горячую молитву хвалы и благодаренія за всѣ милости Его къ Рижской епархіи, содѣянные чрезъ Ваше посредство и вседушевно выражаемъ чувства глубокой благодарности Вамъ за Ваши труды, заботы и подвиги на пользу православной паствы въ этомъ краѣ. Да укрѣпитъ Господь Ваши силы, подастъ Вамъ здравіе и долгоденствіе для плодотворнаго служенія и въ Литовской епархіи.

Въ знакъ же нашихъ молитвенныхъ благожеланій Вамъ, Владыко святой, благоволите принять сію св. панагію, сооруженную усердіемъ и любовью духовенства, духовной семинаріи, духовнаго училища и церковныхъ старость Рижской епархіи.

За это привѣтствіе Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ сердечно благодарилъ все духовенство, всѣхъ присутствующихъ и всѣхъ, отъ имени кого оно было сказано.

— Къ огорченію моему, говорилъ Владыка, заслуги, приписанныя мнѣ, не соотвѣтствуютъ моимъ дѣйствительнымъ заслугамъ: въ нихъ я вижу не оцѣнку своей дѣятельности, а выраженіе вашей любви ко мнѣ. Съ любовью и горячею благодарностью принимаю знакъ вашего небеснаго благословенія. Я потрудился здѣсь у васъ, насколько Богъ далъ мнѣ дарованій и силъ. Но лично безъ Васъ я не могъ бы сдѣлать того, что сдѣлалъ. Я еще больше скажу: не я дѣлалъ, а вы, мнѣ же принадлежала только инициатива и руководство вами.

— Такъ смиренно смотря на свои архипастырскіе труды, Владыка приносилъ благодарность прежде всего Епархіальному духовенству — пастырямъ, въ теченіи 13 лѣтъ достойно ходившимъ своего званія, въ которое призваны; благодарилъ пастырей, какъ своихъ преданныхъ слугъ и исполнителей его воли. По слову Владыки, пастыри — его сотрудники своей ревностной дѣятельностью побуждали и его самого все къ новой и новой работѣ и своимъ горячимъ проповѣдничествомъ возгрѣвали хладность его души. Указавъ на то, что среди истинныхъ пастырей Рижской паствы было весьма мало исключеній, что почти всѣ, за рѣдкими исключеніями, были добрыми тружениками на нивѣ Христовой, Владыка благодарилъ всѣхъ пастырей за благоустройство церквей, школъ и приходоу. По слову

Владыки, если церкви и приходы сохранились въ несчастное время смуты, то только благодаря благоразумію и тактичности пастырствующихъ лицъ. За всѣ труды ихъ и за подношеніе Владыка выражалъ пастырямъ искреннюю благодарность, увѣряя, что онъ всегда будетъ вмѣщать ихъ въ сердцѣ своемъ и молить Бога о ихъ здравіи и благотворности ихъ пастырскихъ подвиговъ.

Принося пастырямъ свою благодарность, Владыка просилъ поминать его въ своихъ молитвахъ, не предавать забвенію всего того добраго и хорошаго, что сдѣлалъ для нихъ, и, напротивъ, забыть скоро и навсегда тѣ огорченія или обиды, которыя причинилъ кому-нибудь, забыть допущенныя ошибки, неизбѣжныя въ дѣлахъ при всей осмотрительности и осторожности. Призывая Божіе благословеніе на всѣхъ пастырей, а чрезъ нихъ на всю Рижскую паству и на всѣхъ любящихъ его, Владыка выражалъ усердную мольбу Господу, да поможетъ Онъ всѣмъ исполнять дѣло своего служенія; умолялъ Господа, чтобы Православіе развивалось и крѣпло здѣсь; выразилъ пожеланіе, чтобы молодымъ дѣтелямъ православія выпало счастье увидѣть въ этомъ краѣ столько православныхъ храмовъ, сколько въ немъ кирокъ.

Въ заключеніе своего прощальнаго слова Владыка просилъ помолиться о немъ и благословить его на новые архипастырскіе подвиги въ новомъ мѣстѣ служенія.

Окончивъ свое слово, Владыка принялъ отъ о. прот. Березскаго цѣнную панагію, украшенную камнями, и возложилъ на себя.

Затѣмъ поднесъ въ благословеніе Высокопреосвященному Агаѣангелу икону — копию Псково-Печерской Чудотворной иконы Божіей Матери настоятель Псково-Печерскаго

монастыря, о. архимандритъ Никодимъ, выразившій Владыкѣ благодарность за вниманіе и любовь къ обители и ея святынь и за гуманное и ласковое отношеніе къ нему и прочимъ служителямъ Богоматери.

Его Высокопреосвященство поблагодарилъ о. архимандрита за вниманіе и благословеніе обители. Владыка высказалъ, что Печерская обитель и для Прибалтійскаго края имѣетъ громадное религіозно-воспитательное значеніе и ея заслуги въ лицѣ Богоматери неопцѣнимы для него. Каждый разъ св. икона Ея приносить сюда все новую благодать и освящаетъ край въ большинствѣ неправославный. Она свѣтитъ всѣмъ немерцающимъ свѣтомъ на пути къ истинной вѣрѣ и благочестивой жизни и дорога для рижанъ. Трудно передать тѣ религіозныя настроенія и чувства, которыя переживаются при встрѣчѣ св. иконы. Трудно вообразить и представить всѣ сердечные вздохи молящихся, исторгающіеся предъ нею. Трудно представить и понять, сколько благодатныхъ настроеній остается здѣсь въ семь градѣ отъ посѣщенія св. иконы. И потому великимъ сокровищемъ является сія св. икона для Риги. Принося искреннюю благодарность за благословеніе обители, Владыка сказалъ, что эта копія чудотворнаго образа Богоматери послужитъ для него утѣшеніемъ въ разлукѣ съ паствою, и просилъ братію обители вознести молитвы къ Богоматери, да покроетъ Она своимъ покровомъ его и да поддержитъ въ немощахъ душевныхъ.

Послѣ этихъ подношеній Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель былъ приглашенъ къ трапезѣ, въ которой участвовало около 100 лицъ.

Во время трапезы много было провозлашено тостовъ и сказано рѣчей по адресу Владыки. Первый тостъ за Его Высокопреосвященство провозгласилъ настоятель каѳедральнаго собора, прот. В. И. Плиссъ. О. прот. Плиссъ сказалъ:

Ваше Высокопреосвященство, Возлюбленный Архипастырь и досточтимые отцы!

„Мы собрались за этой прощальной трапезой въ дружную семью. Мы провожаемъ нашего дорогого архипастыря Высокопреосвященнаго Агаѳангела, назначеннаго Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ; намъ предстоитъ сказать ему на Прибалтійской окраинѣ послѣднее прости...

Тяжела эта торжественная минута разставанья съ любимымъ архипастыремъ, съ которымъ мы сроднились и связаны тѣсными узами духовными, подъ руководствомъ котораго почти 13 лѣтъ мы съ радостью трудились, который вписалъ свое имя на скрижали исторіи рижской епархіи неизгладимыми чертами: объ этомъ свидѣтельствуемъ и наше скромное привѣтствіе Владыкъ, выраженное только что предъ нашей трапезой. Нельзя не проливать слезъ при мысли о предстоящей разлукѣ съ такимъ архипастыремъ, какъ Владыка Агаѳангель, если мы вспомнимъ, чѣмъ и кѣмъ былъ онъ для Прибалтійскаго края.

Рижская епархія, еще такъ юна, но особенно любима Богомъ. . . Она была счастлива архипастырями. Промыслъ Божій поставлялъ на свѣщницѣ Прибалтійской церкви великихъ архипастырей во благовременіи. Здѣсь были доблестные Владыки: осторожный Иринархъ, любвеобильный и кроткій Веніаминъ, мудрые Филаретъ I и II, сильный духомъ и тѣломъ Платонъ, благостный и смиренный Донатъ, пылкій, энергичный и трудолюбивый Арсеній... Въ весьма благопотребное время для Рижской епархіи поставилъ Господь и нынѣ покидающаго насъ доблестнаго Архипастыря Агаѳангела, украсивъ его многими духовными дарованіями. То было время бурное, опасное, исполненное разныхъ бѣдъ и искушеній. Корабль Прибалтійской православной церкви подвергался большимъ опасностямъ: казалось, свирѣпыя волны невѣрія и разныхъ злоумышленныхъ потопятъ еще малоиспытанный корабль православной

церкви. И вотъ въ такое то время Господь поставилъ въ Рижской епархіи Владыку Агаѳангела, явившагося архіереемъ, полагающимъ душу свою за овцы, мудрымъ и предусмотрительнымъ руководителемъ, твердымъ и неустрашимымъ кормчимъ. Онъ стоялъ твердо, съ молитвой къ Богу, какъ скала среди бушующихъ волнъ житейскаго моря и вель опытною рукою Прибалтійскій православный корабль. Съ каждымъ изъ насъ по одному и съ цѣлыми собраніями онъ дѣлился богатымъ запасомъ своихъ познаній пастырскаго дѣла, знанія жизни и человѣка, наставляя, убѣждая, утверждая, поощряя и твердо ведя каждого изъ насъ по пути служенія православію, церкви Божіей, спасенію ближняго. И мы всѣ твердо уповали на нашего Владыку и руководителя, держась за него, какъ за якорь спасенія въ дни тяжелыхъ испытаній; въ немъ мы находили твердую опору, помощь, утѣшеніе и подкрѣпленіе. И Прибалтійскій церковный корабль благополучно, со славою, выдержалъ штормъ революціонныхъ волнъ и житейскихъ тревоженій и нынѣ вступилъ въ полосу спокойнаго теченія, мирнаго развитія церковной жизни . . . Но въ это время Господу угодно сдвинуть свѣтильникъ нашей епархіи, отозвать отъ насъ нашего Архипастыря и кормчаго. Промыслъ Божій направляетъ его дальше на западъ нашего отечества, ставитъ нашего дорогого Архипастыря на свѣщницѣ Литовско-русской церкви. Хотя намъ тяжело разставаться съ возлюбленнымъ Архипастыремъ, но утѣшимъ себя вѣрою, что совершается это по изволенію Божію. Лично же я, возросшій въ Литовско-русской епархіи и получившій образованіе въ ея духовно-учебныхъ заведеніяхъ, переживая въ настоящіе дни горечь разлуки съ дорогимъ Архипастыремъ, испытываю радость за Литовско-русскій край и православную церковь въ немъ, которой Господь даетъ Владыку во благовременіи. Хотя Литовская епархія издревле была

вотчиной русских князей и православная вѣра въ ней восходитъ къ временамъ Св. Владиміра, но положеніе православной церкви здѣсь было всегда сугубо тяжелымъ: много бѣдъ, скорбей и испытаній пронеслось по Литовско-русской землѣ. Особенно же большія смятенія въ церковной жизни происходятъ отъ натиска воинствующаго латинства и клеветовъ римско-католической церкви. Въ настоящее время литовская епархія, быть можетъ, и нуждается въ столь мудромъ, стойкомъ и многоопытномъ архипастырѣ, какъ Владыка Агаѳангелъ. Поэтому глубоко скорбя о разлукѣ съ нимъ, мы, дорогіе отцы и братіе, съ полнымъ удовлетвореніемъ проводимъ нашего Владыку въ Литовско-русскій край и въ сей прощальный часъ пожелаемъ дорогому Архипастырю добраго здоровья, крѣпости силъ, успѣха въ святительскомъ служеніи и жизни счастливой, исполненной мира и радости, много, много лѣтъ“.

Послѣ о. прот. Плисса сказалъ слѣдующую прощальную рѣчь о. прот. Аристовъ, настоятель Ревельскаго Александро-Невскаго собора.

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь!“

Когда, при разлукѣ съ Вами, мысленно проходитъ весь тринадцатилѣтній періодъ Вашего святительскаго служенія въ Прибалтійскомъ краѣ, то невольно выступаетъ самая крупная, самая характерная черта Вашей души и всѣхъ Вашихъ трудовъ,—высокій духъ Вашего благородства. Есть благородство внѣшнее, наружный лоскъ приличія и вѣжливости въ отношеніяхъ къ людямъ; это — красивая оболочка, верхнее платье, подъ которымъ скрывается не всегда благородное сердце. Есть благородство натуральное, самоцвѣтное которое, какъ жилки дорогого мрамора, просвѣчиваетъ во всѣхъ мысляхъ и словахъ, путяхъ и трудахъ человѣка. Таково именно благородство Вашего духа, Вашихъ мыслей

и дѣлъ. Оно ясно открывалось въ Вашей широкой, всѣмъ извѣстной, просвѣщенности. Никто изъ насъ не скажетъ, что Вы были ученымъ спеціалистомъ въ той или другой области богословскихъ знаній; но каждый изъ насъ знаетъ, съ какой любовью, съ какимъ живымъ интересомъ Вы относились ко всякому новому научному знанію, открытію, усовершенствованію. Въ особенности вопросы современной общественной жизни были близки Вашему сердцу и въ знаніи, въ пониманіи этихъ вопросовъ Вы стояли впереди многихъ и многихъ руководителей и устроителей общества. Такая просвѣщенность Ваша представлялась тѣмъ болѣе цѣнной, что она не вызывалась какими-либо утилитарными соображеніями, а была просто запросомъ, требованіемъ Вашей души. — Но еще яснѣе, еще очевиднѣе открывалось всѣмъ Ваше благородство въ Вашей рѣдкой гуманности. Я затрудняюсь опредѣлить эту гуманность какими-либо положительными чертами: она была у Васъ такъ проста, такъ чужда всякой искусственности и дѣланности, что представлялась сама собой понятной, не требующей ни разсужденій, ни усилій. Каждый день приносилъ Вамъ цѣлый ворохъ бумагъ; но Вы всегда умѣли за этимъ ворохомъ разглядѣть настоящаго, живого человѣка; Вы всегда хотѣли знать этого человѣка, знать его нужды, его скорби, его личныя качества, его положеніе семейное, общественное, экономическое. И кто изъ насъ не вѣдаетъ Вашу всегдашнюю готовность помочь нуждающемуся, утѣшить скорбящаго, поддержать падающаго, спасти утопающаго? Неизгладимою, вѣковой печатью отпечатана въ сердцахъ Прибалтійскихъ жителей Ваша глубокая сердечная доброта въ періодъ недавнихъ народныхъ испытаній. — Да развѣ не тоже высокое благородство Вашей души виднѣлось всѣмъ въ Вашей всегдашней строгой степенности, сдержанности, осторожности въ рѣчахъ и дѣлахъ? При всякой бесѣдѣ, при всякомъ распоряженіи Вы умѣли смотрѣть на

дѣло прямыми глазами, совершенно объективно; умѣли всегда сдержать, устранить свои личныя чувства, свое временное настроеніе. Отсюда — та законмѣрность, которая такъ характерно отмѣчаетъ всю Вашу дѣятельность. Не поддаваясь своимъ личнымъ увлеченіямъ, мимолетнымъ и измѣнчивымъ, Вы всегда хотѣли сообразоваться съ закономъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ представлялъ дѣло Вашему личному усмотрѣнію, Вы были чрезвычайно осторожны и предусмотрительны: Вы опасались, какъ бы своимъ неправильнымъ шагомъ не поставить себя или другихъ въ ложное, фальшивое положеніе. А довѣріе Вашего Высокопреосвященства къ Вашимъ сослуживцамъ, недостатокъ котораго такъ больно и обидно отзывается въ сердцѣ cadaго честнаго труженика, проявленіе котораго такъ располагаетъ къ труду, ободряетъ и укрѣпляетъ, развѣ это довѣріе не было для всѣхъ яркимъ свидѣтельствомъ Вашего благороднаго отношенія къ труду другихъ? Вотъ этотъ-то духъ благородства Вашего и составлялъ ту атмосферу, въ которой жили всѣ мы, соприкасаясь съ Вами въ своихъ служебныхъ и неслужебныхъ отношеніяхъ. Удивительно ли, что эта атмосфера не только обаятельно дѣйствовала на насъ, привлекала всѣхъ насъ, нѣтъ, она воспитывала, возвышала, облагороживала насъ. Позвольте же Владыка, при разлукѣ съ Вами, принести Вамъ искреннюю и глубокую благодарность за то добро, которымъ Вы служили для насъ, позвольте земно поклониться Вамъ за тотъ свѣтъ благородства, которымъ Вы свѣтили для насъ. Отцы и братія! Благороднѣйшему Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Агаѳангелу, Архіепископу Литовскому и Виленскому, пожелаемъ здравствовать для блага церкви православной, для блага истиннаго христіанскаго просвѣщенія многая, и многая, и многая лѣта.“

— Въ своемъ тостѣ о. прот. Березскій, находя несвоевременнымъ въ настоящемъ собраніи изображать всѣ достоинства Архипастыря, выразилъ ему глубочайшую благодарность за всѣ тѣ милости и благодѣянія, которыя видѣла отъ него Епархія и каждый въ отдѣльности.

— На тосты о.о. прот. В. И. Плисса, А. П. Аристова и В. П. Березскаго Владыка сказалъ, что о.о. протоіереи такъ живо описали его личность и притомъ въ такихъ прекрасныхъ чертахъ, что ему остается только поникнуть головою. Теперь онъ сталъ объектомъ воспоминаній для большинства пріятнымъ, а для нѣкоторыхъ, можетъ быть, и непріятнымъ, но его личность въ настоящее время не можетъ быть оцѣнена безпристрастно и только въ будущемъ безпристрастный неумолимый историкъ произнесетъ свой справедливый приговоръ и отмѣтитъ ее нелицепріятно — и „страшно мнѣ — если не такъ, какъ теперь“. Правда, говорилъ Владыка, я старался дѣлать такъ, какъ повелѣвала мнѣ моя совѣсть, правила церковныя и законъ гражданскій; старался всѣмъ служить, насколько хватало силъ. Но насколько благотворна моя дѣятельность, на это можетъ отвѣтить исторія. Замѣтивъ, что въ добродѣланіи ему не приходилось испытывать никакого духовнаго напряженія и что все у него дѣлалось само собою, Владыка далѣе сказалъ, что если были успѣхи въ дѣлахъ, то онъ обязанъ ими только усердію и исполнительности своихъ сорботниковъ.

Вспоминая смутное время, Владыка высказалъ благодареніе Господу за то, что Господь вразумилъ его пройти среднимъ царскимъ путемъ и далъ ему твердость устоять на почвѣ равновѣсія. По слову Владыки, это спасло дѣло православія отъ крушенія, только при такомъ образѣ дѣйствования не произошло умаленія въ паствѣ, кромѣ лишенія тѣхъ, которые отпали потому, что вовсе не были православными, а только числились таковыми.

Горько сожалѣя и объ этой утратѣ, Владыка затѣмъ съ благодарностію остановился на дѣятельности духовенства за это время, отличавшейся благоразуміемъ, тактичностью и вполне согласовавшейся съ духомъ ученія Христова, и на той помощи, какую оказалъ въ дѣлахъ милосердія и снисхожденія къ увлеченнымъ по неразумію въ революціонное движеніе въ высшей степени гуманный и просвѣщенный генераль-губернаторъ В. Ю. Соллогубъ. Владыка сказалъ, что часть заслугъ въ этомъ дѣлѣ онъ по совѣсти снимаетъ съ себя и возлагаетъ на него.

„И такъ, о.о., заключилъ свое слово Владыка, сдѣланное мною въ то же время и вами сдѣлано. Сердечно благодарю васъ за вашу дѣятельность и послушаніе, за вашу честь, оказанную мнѣ на порогѣ изъ Риги; желаю вамъ ревности и успѣха въ служеніи; счастія семейнаго, личнаго и общественнаго“.

Послѣ этихъ словъ Владыка поднялъ бокаль за здоровье всѣхъ и провозгласилъ многая лѣта.

Секретарь Д. Консистеріи П. П. Соколовъ выразилъ Владыкѣ благодарность за архипастырскіе труды и благопожеланія въ слѣдующихъ словахъ:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Величайшую радость, чрезвычайный восторгъ и умиленіе вызвали въ нашихъ сердцахъ золотыя слова телеграммы, присланной Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ отвѣтъ на привѣтствіе наше съ назначеніемъ Васъ на Рижскую кафедру въ ноябрѣ 1897 года. Въ телеграммѣ этой, между прочимъ, сказано было: „миръ и любовь да будутъ между нами. Естественно въ настоящій моментъ спросить намъ: что-же видѣли мы за протекшіи тринадцатилѣтній періодъ служенія Вашего на Рижской кафедрѣ? Что видѣли мы... близко поставленные къ Вамъ по своему служебному положенію? Мы видѣли, что весь этотъ періодъ времени

былъ яркимъ, реальнымъ выраженіемъ и живымъ воплощеніемъ высокаго принципа любви и мира, высказаннаго Вами въ отвѣтной телеграммѣ. Мы видѣли постоянное вниманіе Ваше и ободреніе въ нашихъ трудахъ, мы видѣли постоянную благопопечительность Вашу о нашихъ нуждахъ и интересахъ. Поэтому позвольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ настоящую минуту разставанія съ Вами выразить Вамъ глубокую благодарность отъ насъ, ближайшихъ сотрудниковъ и помощниковъ Вашихъ, за Ваше прежнее доброе и благожелательное отношеніе къ намъ и искренне пожелать Вамъ долготѣνιαго здравія и всякаго счастья на новомъ мѣстѣ Архипастырскаго служенія Вашего.“

— О. ректоромъ семинаріи, прот. А. К. Лебедевымъ было выражено соболѣзнованіе, что семинарія теряетъ въ лицѣ Его Высокопреосвященства такого начальника — отца, подъ покровомъ котораго было и уютно, и тепло. О. ректоръ благодарилъ Владыку за то вниманіе, за тѣ заботы и попеченія о семинаріи и то мудрое руководство, въ силу которыхъ буря, разразившаяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, прошла мимо Рижской семинаріи, не возбудивъ въ ней страстей и волненій, и семинарія въ это мятежное время осталась спокойною на надлежащей высотѣ.

— Архипастырь, съ своей стороны благодаря о. ректора за доброе слово, высказалъ, что семинарія не причиняла ему безпокойства. Мудрые руководители — начальники, бывшій о. ректоръ А. П. Аристовъ и настоящій, усердно охранявшіе Архипастыря отъ заботъ и печалей, доставляли ему радость и спокойствіе, и Владыка, полагаясь на такую стражу бодрую и могучую, находилъ достаточнымъ давать только руководящія совѣты. Въ результатѣ же было то, что семинарія и во дни волненій сохранила свой строй и порядокъ. То доброе мнѣніе о семинаріи и корпораціи ея, которое Владыка имѣлъ, подтвердила и синодальная ревизія. Владыка, благодаря корпора-

цію за усердные труды, пожелалъ семинаріи оставаться и впредь на надлежащей высотѣ.

— О. смотрителемъ дух. училища, свящ Матусевичемъ было сказано Архипастырю слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство!

У Евангелиста Матѳея есть чудный образъ, иллюстрирующій судьбы Царства Божія на землѣ. Это образъ одного домовладыки . . . Если позволительно въ оставляемой Вами епархіи Рижской видѣть земной уголокъ царства Божія, то да будетъ позволено и въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства, какъ бывшаго домовладыки въ этомъ уголкѣ, указать черты, напоминающія евангельскій образъ. Въ предѣлахъ своей Архипастырской власти Вы постоянно несли заботу о томъ, чтобы у Васъ не было ни „стоящихъ праздно“, ни того, чтобы хотя малая часть виноградника оставалась невоздѣлываемою. Можно сказать, что и рано поутру, и около третьяго, и шестого, и девятаго, и одиннадцатаго часа Вы выходили навстрѣчу ищущимъ труда и посылали на работу . . . Вамъ одному вѣдомы, въ мудрыхъ планахъ Вашихъ сокрыты способы оцѣнки трудовъ Вашихъ работниковъ, но то несомнѣнно, что обиженныхъ между ними нѣтъ, наоборотъ же, пользовавшихся Вашей добротой, великодушіемъ, милостивымъ снисхожденіемъ очень и очень много. Принадлежа къ числу этихъ послѣднихъ, я и отъ себя и отъ лица всѣхъ своихъ сослуживцевъ по Рижскому духовному училищу прошу Васъ принять глубокія и искреннія выраженія чувствъ признательности, любви и благодарности . . . Работать подъ благосклоннымъ и милостивымъ вниманіемъ и довѣріемъ Вашего Высокопреосвященства было легко и свободно . . . и дай Богъ, чтобы въ новомъ виноградникѣ, который вручается Высшимъ Промысломъ Вашему Владычному попеченію, иные работники такъ же, какъ и мы, скоро, достойно и правильно оцѣнили обычное для Васъ, поистинѣ отеческое, любвеобильное до-

вѣріе и всегда бы радовали посильнымъ исполненіемъ Вашихъ надеждъ, къ чему неизмѣнно стремились мы.“

— Архипастырь, благодаря о. смотрителя за доброе слово, сказалъ, что Духовное училище для семинаріи то же, что хорошій питомникъ для сада. Садъ хорошъ, если и питомникъ хорошъ; если семинарія хороша, то, значитъ, и училище хорошее: семинарія не принесла бы тѣхъ плодовъ, какіе она теперь приноситъ, если бы было училище плохо. И Владыка благодарилъ скромныхъ, усердныхъ тружениковъ училища за усердіе и пожелалъ училищу процвѣтанія.

— От. прот. Суйгусаромъ, благочиннымъ 1 Перновскаго округа была сказана слѣд. рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство, незабвенный Отецъ и Архипастырь!

Много уже сказано по случаю событія настоящаго дня ораторскихъ рѣчей, въ которыхъ одинъ изъ ораторовъ назвалъ Ваше Высокопреосвященство „скалою для Рижской епархіи“. Но всѣ эти рѣчи говорились лицами, служащими въ центрѣ оставляемой Вашимъ Высокопреосвященствомъ епархіи. Позвольте же сказать кое-что и мнѣ, служащему далеко отъ центра — на периферіи — изъ эстонскаго края, города Пернова и присовокупить еще къ приведенному сравненію, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, для нашей епархіи не только сами скала, но и двигали здѣсь скалами. Для выясненія сего сравненія я не буду говорить за ранѣе приготовленную ораторскую рѣчь, и прошу снисходительно выслушать краткую повѣсть изъ моего пастырскаго служенія. Вотъ она. Тридцать лѣтъ тому назадъ въ моемъ приходѣ предстояла закладка дома Эстонскаго Земледѣльческаго общества, для чего были приготовлены внушительной величины камень, точно скала, были приобрѣтены земля и строительный матеріалъ. Но вотъ наканунѣ дня освященія собрались ко мнѣ распорядители предстоящаго народнаго торжества. Представители лютеранства, слѣдуя желанію своего пастора требовали, чтобы торжество нача-

лось по лютеранскому обряду, но православная сторона, не соглашаясь на это, просила, какъ и слѣдовало по закону, уступить первенство религіи господствующей церкви. Хотя представители долго убѣждали православныхъ уступить имъ, но такъ какъ православные остались твердо при своемъ требованіи, то и закладка камня состоялась безъ православнаго освященія и безъ участія православныхъ и приготовленная мною на этотъ случай рѣчь не могла быть сказана. По случаю настоящаго торжества эта рѣчь приходитъ мнѣ на умъ. Въ ней говорилось, что нѣкогда первосвященникъ и вождь израильскаго народъ Самуиль, преодолевъ Филистимлянъ, всегдашнихъ враговъ израильскаго народа, погналъ ихъ до Массифы, поставилъ здѣсь въ знакъ благодарности и воспоминаніе будущимъ поколѣніямъ камень и назвалъ его: „Эбенъ-Эзеръ“, т. е. камень помощи, и сказалъ: до сего Господь помогъ намъ.

Прискорбно было моей душѣ, что православные не могли принять участія въ такомъ народномъ торжествѣ, каково — закладка земледѣльскаго общества для всего уѣзда и на которое собралось такое множество народа со всего этого уѣзда; въ то же время внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что не воздвигнетъ Господь зданія на семь мѣстѣ. И въ самомъ дѣлѣ, мѣсто, гдѣ былъ вложенный въ землю во главу угла камень, было Городской Управой выдѣлено изъ земледѣльческаго грунта для расширенія улицы, само земледѣльческое общество обѣднѣло, грунтъ былъ проданъ за долги и домъ не былъ воздвигнутъ.

Много лѣтъ, проходя мимо упомянутаго камня, я размышлялъ о томъ, какъ бы поставить этотъ камень во главу угла новой православной церкви, въ которой такъ нуждалось православное населеніе города Пернова. Часто мысленно молилъ Бога, чтобы онъ воздвигъ намъ мужа, подобнаго Самуилу, который сдвинулъ бы этотъ камень и поставилъ его во главу угла новой церкви, гдѣ онъ слу-

жилъ бы и эстонскому народу въ г. Перновѣ такимъ же напоминаніемъ о помощи Божіей, проявленной чрезъ православную церковь и русскую державу подвигами архипастырей и милостію русскихъ царей, какимъ служилъ камень въ Массифѣ, поставленный тамъ Самуиломъ. И вотъ Господь внялъ моеѣ молитвѣ. Въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства Господь воздвигъ намъ Самуила, поставившаго твердо дѣло православія своимъ мудрымъ руководствомъ. Какъ во многихъ другихъ мѣстахъ Вами воздвигнуты православные храмы, такъ и въ г. Перновѣ Вашими заботами построенъ прекрасный храмъ, имѣющій громадное религиозное значеніе для всего населенія Перновскаго уѣзда, и во главу этого храма положенъ вышепомянутый камень, не освященный по православному обряду когда-то, но освященный молитвами Вашего Высокопреосвященства въ 1904 г. Какъ только дошло до Пернова милостивое слово Вашего Высокопреосвященства о построеніи здѣсь новой православной церкви, обладатель сего камня — скалы пожертвовалъ его для церкви и православное населеніе доставило его на то мѣсто, гдѣ онъ находится нынѣ и будетъ пребывать какъ камень, напоминающій о помощи Божіей православному населенію изъ рода въ родъ, а равно о томъ, что православное эстонское населеніе должно постоянно молить Господа о томъ, чтобы Онъ далъ Вамъ силу и крѣпость воздвигать на новомъ мѣстѣ Вашего Архипастырскаго служенія подобныя памятники для тамошняго края и сохранилъ Вашу жизнь на пользу православной вѣры на многія и многія лѣта.

Отъ прихожанъ латышскаго Рижскаго Вознесенскаго прихода сказалъ рѣчь свящ. І. А. Янсонъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый нашъ Отецъ и благодѣтельный Владыка!

Въ нынѣшній грустный и тяжкій часъ разлуки съ Вами да будетъ и мнѣ дозволено сказать нѣсколько про-

шальныхъ словъ отъ имени прихожанъ Рижской Вознесенской латышской церкви, при которой я въ настоящее время Божіею милостью и Вашей милостью служу, и также отъ имени всѣхъ православныхъ и значительной доли иновѣрныхъ латышей. Дерзаю на послѣднее въ виду того, что Богомъ данный мнѣ и собратьямъ моимъ по службѣ для воздѣльванія Вознесенскій приходъ по численности своихъ членовъ есть величайшій въ Епархіи, и настроеніе его до нѣкоторой степени отражаетъ въ себѣ настроеніе всѣхъ православныхъ латышей края, а также отчасти и ближайшихъ сосѣдей ихъ — латышей лютеранъ. Всецѣло присоединяюсь къ тѣмъ прекраснымъ, рельефнымъ, высокохудожественнымъ и вполнѣ правдивымъ описаніямъ Вашихъ высокихъ душевныхъ качествъ, какими обрисовали Вашу личность прежде говорившіе ораторы. Дѣйствительная наличность этихъ качествъ только и могла создать такой подъемъ любвеобильныхъ чувствъ и симпатій къ Вамъ, какой Вы теперь здѣсь видите; дѣйствительная наличность этихъ качествъ только и могла сдѣлать Васъ столь популярнымъ, столь любимымъ среди мѣстныхъ туземныхъ народностей, въ частности среди латышей — какъ православныхъ, такъ и иновѣрныхъ; ибо они, услышавши о Вашемъ уходѣ изъ Прибалтійскаго края, исполнились неподдѣльной скорби, искренней грусти; прощаются съ Вами, какъ съ дѣйствительнымъ своимъ духовнымъ Отцомъ и Владыкою и Благодарителемъ; благодарятъ Васъ, какъ могутъ за все оказанное Вами имъ добро и ласки. Близко, тѣсно сроднились мѣстныя туземныя народности съ Вами, дорогой нашъ Архипастырь, за эти тринадцать лѣтъ Вашего духовнаго водительства въ Прибалтійскомъ краѣ. Особенно же дороги стали Вы туземцамъ, и въ частности латышамъ, въ печальной памяти смутные годы. Не одинъ кормилецъ семейства возвращенъ былъ въ то время къ жизни благодаря Вашему безбоязненному, самоотверженному, воистину

полному христіанской любви предстательству предъ гражданскими властями; не одинъ блудный сынъ, безумно предавшійся въ то время самымъ разрушительнымъ влеченіямъ, висѣвшій уже на краю смертельной пропасти и получившій, вслѣдствіе Вашего заступничества, помилованіе, образумившись, шлетъ благодарственныя молитвы о Васъ къ небу и слезно провожаетъ Васъ нынѣ на новое мѣсто Вашего служенія. Примите же, благостный нашъ Архипастырь, чрезъ меня многогрѣшнаго отъ всѣхъ латышей, обласканныхъ и столь любвеобильно обогрѣтыхъ Вами, этотъ прощальный привѣтъ. Съ увѣренностью говорю, что во многихъ, многихъ и рыбацкихъ хижинахъ балтійскаго побережья, и хуторахъ и усадьбахъ земледѣльцевъ-тружениковъ, докуда только дошла вѣсть о Вашемъ уходѣ отсюда, льются нынѣ горькія слезы разставанія. Дѣйствительно добрую память о себѣ Вы оставляете среди насъ: къ ней не зарастетъ народная тропа. Вѣка пройдутъ, а эта память всегда будетъ жить. Молитесь же ко Всевышнему Вашими святыми молитвами о насъ, остающихся здѣсь Вашихъ дѣтяхъ, пусть Господь утвердитъ насъ до конца и умножитъ свою святую вѣру въ этомъ обуреваемомъ ересями краѣ. Простите, въ чемъ бывали повинны предъ Вами. И да хранить Васъ Всевышній на новомъ мѣстѣ Вашего Архипастырскаго служенія въ непрестанномъ здравіи и благополучіи на благо Православной церкви и дорогого нашего Отечества.

— Въ отвѣтъ на рѣчь о. Янсона Владыка сердечно благодарилъ православныхъ латышей за выраженіе чувствъ любви, преданности и уваженія къ нему. Владыка сказалъ, что онъ весьма дорожитъ расположеніемъ ихъ и при этомъ рассказалъ, какъ трогательный, цѣнный случай, то, какъ недавно одна старушка-латышка, несшая вязанку хвороста, встрѣтившись съ нимъ около дачи, слезно выражала свою скорбь объ уходѣ его. Бросивъ вязанку хвороста, она

упала къ ногамъ и со слезами говорила: „ты Рига прочь,“ т. е. ты уходишь изъ Риги. Такое простое искреннее выраженіе любви, замѣтилъ Владыка, цѣннѣе искусственныхъ, но неискреннихъ рѣчей. Изъ него я понялъ, какъ простой народъ цѣнитъ и любитъ меня.

— О. прот. Алѣевымъ, благочиннымъ Юрьевского округа задушевно было сказано слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ!“

И грустно, и радостно участвовать въ настоящемъ собраніи. Радостно, потому что мы еще разъ видимъ любовь Вашу къ намъ; грустно, — что Вы оставляете насъ. Милостивый Архипастырь! Вами уже пережито первое впечатлѣніе отъ вѣсти о Вашемъ отходѣ отъ Рижской паствы. Не имѣя болѣе новизны, остроты, Ваше чувство, при мысли объ оставленіи Рижской паствы, стало болѣе ровнымъ, глубокимъ. За эти послѣднія недѣли столько разъ слышали Вы отъ ближайшихъ сотрудниковъ Вашихъ выраженія скорби о предстоящемъ отшествіи Вашемъ. Но мы, прибывъ изъ Прибалтійскихъ весей и городовъ на это прощальное собраніе, сегодня въ первый разъ и въ послѣдній встрѣчаемъ Васъ лицомъ къ лицу подъ впечатлѣніемъ предстоящей сегодня же разлуки. Гнететъ душу эта разлука съ Вами, Добрый Архипастырь, какъ, можетъ быть, и Васъ захватывало тоже настроеніе въ первые часы или дни новой вѣсти. Примите выраженія и скорби, и грусти, и любви и глубокой благодарности Вамъ! Не буду повторять послѣ многихъ прекрасныхъ рѣчей, отъ чего — эта скорбь, да и не сумѣю вложить въ слова того, что переживается. Развѣ упомяну въ I-хъ, что Юрьевская паства Ваша, испытавшая высокій подъемъ радости отъ благостнаго общенія Вашего въ январѣ сего года, скорбитъ теперь о Вашемъ отшествіи, вспоминая Ваши заботы о школѣ, расширеніи Успенскаго храма, Ваши архипастырскія бесѣды съ юношествомъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Во 2-хъ же,

Добрый Архипастырь, Вы повѣрите словамъ моимъ о любви и искреннѣйшей благодарности Вамъ лично отъ моей семьи. Я не осмѣлился бы упомянуть о послѣднемъ, если бы не былъ увѣренъ, что тѣми же чувствами одушевлены и семьи сопастырей, живо помня, съ какимъ вниманіемъ и заботливостію всегда Вы вникали въ семейное положеніе наше.“

— Свящ. Дуббельск. церкви о. Н. Шалфеевъ высказалъ въ своемъ тостѣ благодарность за благопріятнос для Рижскихъ поморянъ рѣшеніе церковно-приходскаго вопроса на взморьѣ:

„Тринадцатилѣтнее святительское служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаангела въ Рижской епархіи, говорилъ о. Шалфеевъ, обрисовываетъ намъ его такъ ярко, его нравственный обликъ выступаетъ на этомъ фонѣ такъ рельефно, что каждый изъ насъ, присутствующихъ сегодня за прощальной трапезою, не смотря на громкія рѣчи и шумныя многолѣтія, въ душѣ скорбитъ объ уходѣ дорогого намъ Владыки и тяжело вздыхаетъ, ибо каждый изъ насъ ясно сознаетъ, что мы теряемъ съ уходомъ нашего возлюбленнаго Архипастыря. Поэтому и рѣчи, произносимыя здѣсь сегодня, носятъ свой особый отпечатокъ, это не обычныя въ такихъ случаяхъ рѣчи, характеризующія отъѣзжающихъ лицъ, — нѣтъ, это прощальный и благодарственный гимнъ отбывающему, сердечно любимому нами и всѣми глубокоуважаемому Владыкѣ. Позвольте, отцы и братіе, и мнѣ, отъ имени Рижскихъ поморянъ, вплести скромную незабудку въ чудный, благоухающій вѣнокъ, которымъ Вы вѣнчаете чело отбывающаго дорогого Архипастыря.

Вопросъ объ открытіи прихода на Рижскомъ взморьѣ доставилъ епархіальной власти не мало заботъ. Этотъ вопросъ осложнялся еще нижеслѣдующимъ обстоятельствомъ. Съ одной стороны, юная русская колонія Рижскаго взморья просила Его Высокопреосвященство дать имъ возможность

соорганизоваться въ одну духовную общину; поморяне просили настойчиво, съ сыновнимъ дерзновеніемъ, и Владыка входилъ въ ихъ положеніе, хорошо зная ихъ нужды. Но, съ другой стороны, открытіе прихода затрагиваетъ интересы Петропавловскаго Братства, одного изъ нашихъ старѣйшихъ учреждений, неустанно пекушагося вмѣстѣ съ епархіальной властью о благоустроеніи бѣднѣйшихъ приходовъ Рижской епархіи.

Лица, незаинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, но внимательно слѣдившія за его ходомъ, утверждаютъ, что въ рѣшеніи этого дѣла особенно ярко сказались присущія Высокопреосвященнѣйшему Агаѳангелу качества: вдумчивость, безпристрастіе, деликатность и мудрость. Если такъ судятъ люди со стороны, то что же должны испытывать мы, заинтересованные въ этомъ дѣлѣ, когда вопросъ рѣшенъ Владыкой въ положительномъ и благопріятномъ для насъ смыслѣ, и мы со дня на день ждемъ утвержденія этого постановленія Св. Синодомъ?

Рижскіе поморяне уполномочили меня передать Вашему Высокопреосвященству искреннюю и сердечную сыновнюю благодарность за Ваше отеческое попеченіе о нашихъ нуждахъ, съ увѣреніемъ, что въ будущемъ приходскомъ храмѣ мы всегда будемъ молить Бога о здравіи и долгоденствіи Вашемъ, какъ нашемъ любвеобильномъ архипастырѣ и незабвенномъ учредителѣ нашего приморскаго прихода.

— Его Высокопреосвященство поблагодарилъ православныхъ поморянъ за память и пожелалъ успѣшнаго развитія на взморьѣ церковно-приходской жизни. —

Были сказаны и другіе тосты: такъ, староста Троице-Задвинской церкви Ѳ. А. Уткинъ благодарилъ Владыку за вниманіе къ прихожанамъ, добрые совѣты и благопожеланія.

— Архипастырь отъ себя благодарилъ всѣхъ старостъ и въ особенности Рижскихъ за усердіе въ дѣлахъ укра-

шенія храмовъ Божіихъ, за благоустройство церковныхъ домовъ и попечительство и вообще за широкую церковную благотворительность.

Отдѣльную здравицу Владыка провозгласилъ за церковнаго старосту *Θ. Е. Камкина*, какъ особенно близкаго къ Архипастырю, оказывавшаго много услугъ и дѣлавшаго весьма много цѣнныхъ пожертвованій собору.

Въ заключеніе всѣхъ рѣчей и тостовъ при окончаніи трапезы Рижско-градскій благочинный *о. Н. Тихомировъ* прочиталъниже — помѣщаемыя телеграммы отъ о.о. благочинныхъ, настоятелей приходовъ и др. л., выражающія сожалѣніе объ уходѣ Владыки и напутственныя благопожеланія ему.

Отъ духовенства Гапсальскаго благочинія:

Въ день разлуки напутствуя Васъ благими пожеланіями примите, Владыко, нашу глубокую благодарность за Ваши отеческія отношенія и попеченія о насъ.

Отъ Везенбергскаго благочиннаго священника Иоанна Вево:

Духовенство Везенбергскаго благочинія шлетъ Вамъ, Возлюбленный Архипастырь прощальный привѣтъ.

Отъ председателя Вейсенштейнскаго церковно-приходскаго попечительства Мясодова:

Вейсенштейнское церковно-приходское попечительство въ засѣданіи 8 сентября уполномочило меня выразить Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, свою искреннюю благодарность за постоянное Ваше сочувственное отношеніе къ нуждамъ Вейсенштейнскаго прихода и пожелать Вамъ всего лучшаго на новомъ мѣстѣ архипастырскаго служенія здоровья и долголѣтія. Испрашиваемъ Вашихъ молитвъ и благословенія.

Отъ протоіеря Арономова, священника Бъжанскаго, священника Смирнова, протоіеря Гиляровскаго, священника Рамуля, свящ. Тейса, діаконовъ Бабкина, Бълева и Мельдера:

Присоединяясь къ сонму пастырей и сотрудниковъ въ день разлуки съ Вами собравшихся почитаемъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству свои благопожеланія, да управитъ Господь стопы Ваши ко благу святой церкви и да сохранитъ Васъ на многія лѣта.

Отъ Лаисбергскаго священника и прихожанъ:

Просимъ Ваше Высокопреосвященство принять глубокую благодарность за Вашу любовь, труды и заботы. Будемъ молиться, чтобы Господь далъ Вашему Высокопреосвященству здравствовать во славу святой церкви и на благо православныхъ многія лѣта.

Отъ священника Николая Бъжанскаго:

Примите сердечную благодарность за все, особенно за незабвенное добро, оказанное народу въ тяжелыя времена моего служенія въ Феллинѣ.

Отъ священниковъ Верлока, Янсена и псаломщиковъ Ріукранда, Мутта, Раудсепта, Паду, Попса:

Въ день, когда Рижская паства провожаетъ сердечно любимаго Архипастыря Дагенскіе священноцерковнослужители горячо молятся о долголѣтїи Вашего Высокопреосвященства.

Отъ благочиннаго свящ. Сергія Бълоусова, свящ. Еллія Верховстинскаго, свящ. Виктора Хвоинскаго, свящ. Леонида Рупперта:

Собравшись 8 сентября въ Боровскомъ храмѣ со своими прихожанами и вознеся Господу Богу молитву о благополучномъ шествїи Вашего Высокопреосвященства на апостольское служеніе въ Литовско — русскомъ краѣ почтительнѣйше испрашиваемъ у Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, Вашихъ святительскихъ молитвъ и

благословенія на дальнѣйшій подвигъ по огражденію святого Православія въ краѣ, граничащемъ съ Литовской епархіей.

Отъ Вейсенштейнскаго священника Подекрата:

Примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, выраженіе глубочайшей благодарности за оказанныя мнѣ и Вейсенштейнскимъ прихожанамъ милости, которыя, какъ и имя Вашего Высокопреосвященства, никогда не забудется. Да сохранитъ Господь драгоцѣнное здоровье Ваше на многія и многія лѣта.

Отъ инспектора Рыбалки:

Глубоко растроганный отъѣздомъ Вашимъ позволяю себѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ моментъ трогательнаго, я увѣренъ, прощанія съ Вами Вашихъ духовныхъ дѣтей выразить глубокое сожалѣніе о Вашемъ уходѣ изъ края и утѣшаться лишь мыслію, что пріѣзда Вашего, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, давно уже ждетъ, не дождется русская православная Вильна.

(Окончаніе будетъ).

Крестные ходы въ Зельбургскомъ благочиніи 24 и 29 іюня, 20 іюля, 1 и 8 августа т. г.

Есть въ жизни, будь ли то жизнь политическая, общественная, церковная или частныхъ лицъ, такія явленія, которыя видимы и ощутительны только въ извѣстномъ мѣстѣ и имѣютъ значеніе только для извѣстнаго, ограниченнаго числа лицъ, но которыя, какъ нѣчто новое, важное, выдающееся въ извѣстной мѣстности съ внѣшней и внутренней стороны, и потому поучительное, нельзя пройти молчаніемъ и не повѣдать міру. Къ такимъ явленіямъ — событіямъ, безспорно, нужно отнести тѣ торжественные крестные ходы, которые были устроены нынче лѣтомъ въ приходахъ Зельбургскаго благочинія — Саллонайскомъ,

Коплаускомъ, Скрудалинскомъ, Боровскомъ и Иллуцтскомъ изъ одного къ другому.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ на благочинническихъ и пастырскихъ собраніяхъ духовенства Зельбургскаго благочинія, при обсужденіи средствъ для поднятія религіозной жизни въ мѣстныхъ приходахъ и укрѣпленія въ нихъ православія въ противовѣсъ натиску католицизма въ Иллуцтскомъ уѣздѣ, нѣкоторыми іереями высказывалась мысль о необходимости устройства торжественныхъ крестныхъ ходовъ въ приходахъ и между ними. Нынче же, 21 апрѣля, на послѣднемъ благочинническомъ съѣздѣ происходившемъ въ Иллуцтѣ, было высказано пожеланіе осуществить эту мысль на дѣлѣ — устроить, гдѣ это окажется возможнымъ, крестные ходы. На пастырскомъ собраніи 12 мая въ с. Тартакѣ была выработана программа устройства крестныхъ ходовъ между приходами — Саллонайскимъ, Коплаускимъ, Скрудалинскимъ и Боровскимъ, какъ болѣе близкими другъ ко другу и болѣе населенными православными жителями, и послана съ прошеніемъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Агаѳангелу на утвержденіе, въ скоромъ времени каковое и послѣдовало съ архипастырскимъ призываніемъ благословенія Божія на, доброе дѣло.

Послѣ уже, по приглашенію Иллуцтской женской обители и взаимному соглашенію мѣстныхъ церквей, было рѣшено совершить и пятый крестный ходъ изъ приходовъ Саллонайскаго, Скрудалинскаго, Боровскаго, Гривскаго, Фабіановскаго отъ Гривской церкви къ Иллуцтской 8 августа. Между тѣмъ духовенство дѣятельно подготовляло свѣихъ прихожанъ къ крестнымъ ходамъ. Уже на годовомъ торжествѣ въ Фабіановской церкви 17 іюня, куда собрались пастыри сосѣднихъ церквей и ихъ прихожане для усугубленія мѣстнаго торжества, прошедшаго, кстати сказать, при большомъ стеченіи молящихся, весьма благолѣпно и

благоуспѣшно, была объявлена программа предстоящихъ крестныхъ ходовъ; и здѣсь и въ другихъ приходяхъ пастыри разъясняли народу важное значеніе крестныхъ ходовъ и призывали къ дѣятельному участию въ нихъ.

Первое торжество крестныхъ ходовъ сосредоточилось въ Саллонайскомъ приходѣ. Сюда прибыли крестные хоцы 24-го іюня изъ приходовъ — Коплаускаго, Боровскаго и Скрудалинскаго, при чемъ Коплаускій крестный ходъ въ тотъ же день вечеромъ возвратился въ свою церковь. Второе торжество было 29 іюня въ Коплаускомъ приходѣ, куда прибыли соединенные крестные ходы — Саллонайскій, Скрудалинскій и Боровскій отъ Саллонайской церкви, къ которой всѣ и возвратились въ тотъ же день въ 11 часу ночи. Третье торжество происходило въ Скрудалинскомъ приходѣ: сюда прибыли соединенные крестные ходы — Саллонайскій и Коплаускій отъ Саллонайской церкви и Боровскій, возвратившійся въ тотъ же день обратно въ Боровскую церковь къ 9 час. вечера. Четвертое торжество, самое многолюдное, праздновалось въ Боровскомъ приходѣ: сюда явились соединенные крестные ходы — Скрудалинскій и Саллонайскій отъ Скрудалинской церкви и Трисвятскій изъ м. Трисвяты, Ковенской губ., за 25 верстъ. Послѣднее, пятѣе торжество послѣдовало въ м. Иллукстѣ, куда пришли соединенные крестные ходы — Боровскій, Скрудалинскій, Саллонайскій, Фабіановскій, Гривскій отъ Гривской церкви, съ прихожанами почти изъ всѣхъ приходовъ Зельбургскаго благочинія и изъ г. Двинска.

Всѣ крестные ходы, прибывавшіе на то или иное торжество мѣстной церкви, были встрѣчаемы крестнымъ ходомъ изъ этой церкви. Въ крестныхъ ходахъ были несомы всѣ святыни мѣстныхъ церквей, участвовавшихъ въ нихъ, на особыхъ носилкахъ — высоко иконы Божіей Матери и другихъ святыхъ, хоругви и кресты въ стройномъ порядкѣ. Каждый крестный ходъ и особенно соеди-

ненные сопровождала большая толпа народа, приблизительно около 1000 человекъ и даже больше (въ с. Боровкахъ отъ 1500—2000). Во всѣхъ крестныхъ ходахъ принимали самое дѣятельное участіе и всегдашнее и. д. Зельбургскаго благочиннаго свящ. С. Бѣлоусовъ, Боровской церкви свящ. Э. Верхоустинскій, Скрудалинской свящ. Л. Руппертъ, Саллонайской свящ. В. Хвоинскій и Коплауской свящ. Е. Свинцовъ (за перемѣщеніемъ въ другое благочиніе въ трехъ крестныхъ ходахъ); кромѣ того, въ Боровскомъ торжествѣ участвовали — протоіерей Браславской церкви, Литовской епархіи, о. В. Василевскій съ діакономъ оной церкви, свящ. Иллуктской монастырской церкви Г. Залазинскій и Трисвятской, Литовск. еп., свящ. А. Ѳедоровъ (участвовавшій и въ Фабіановскомъ и Саллонайскомъ празднествѣ); въ Иллуктскомъ торжествѣ участвовали всѣ мѣстные священники, кромѣ Коплаускаго; въ Коплаускомъ еще свящ. Красногорской ц., Литовск. еп., о. Ѳ. Х. Всѣ приходскіе храмы внутри во дни своихъ годовыхъ торжествъ, одни больше, другіе меньше, были красиво декорированы живыми растеніями — гирляндами и вѣнками изъ полевыхъ и садовыхъ цвѣтовъ и травъ; нѣкоторые были украшены совнѣ березками и флагами; въ Боровскомъ приходѣ были устроены большія триумфальныя арки — ворота при церкви, при озерѣ, на которомъ происходило водосвятіе и на перекресткѣ трехъ дорогъ въ 2 верстахъ отъ Боровки для встрѣчи дальнѣйшаго крестнаго хода Трисвятскаго изъ сосѣдней епархіи; и весь путь отъ церкви до озера, на разстояніи слишкомъ одной версты, по обѣимъ сторонамъ, былъ уставленъ березками. Всѣ храмы блистали праздничною чистотою, благолѣпіемъ и праздничными облаченіями. Всюду замѣчалось, въ большей или меньшей степени, изобиліе свѣта, множество лампадъ, сіявшихъ разноцвѣтными огнями на карнизахъ иконостасовъ, по колоннамъ царскихъ вратъ и на кіотахъ мѣстнотимыхъ иконъ. Въ

пѣніи во всѣхъ церквахъ принимали участіе соединенные хоры всѣхъ церквей, а нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ-то псалмы, Символь вѣры, „Отче нашъ“, „Подъ твою милость“ — пѣлъ весь народъ. Всѣ храмы были переполнены молящимися и во многихъ мѣстахъ далеко не вмѣщали въ себѣ всѣхъ; особенно замѣтно это было въ Боровскомъ приходѣ, куда прибыли паломники не только изъ приходовъ Зельбургскаго благочинія, но и изъ сосѣднихъ приходовъ Браславской, Трисвятской и Красногорской церквей Литовской епархіи. Священники, принимавшіе участіе въ крестныхъ ходахъ, многократно и съ воодушевленіемъ произносили слова, рѣчи, поученія. Литургія всюду началась по прибытіи крестныхъ ходовъ приблизительно въ 11 час. дня, а оканчивалась съ молебномъ и крестнымъ ходомъ вокругъ церкви въ началѣ третьяго часа и лишь въ Боровскомъ приходѣ вслѣдствіе совершенія общаго крестнаго хода на мѣстное озеро для освященія воды въ 4-мъ часу дня. Въ 6 часовъ вечера всюду совершалась вечерня, послѣ которой, гдѣ оказывалось возможнымъ, нѣкоторые крестные ходы возвращались пѣшкомъ въ свои церкви. По прибытіи крестныхъ ходовъ къ мѣсту празднества, всѣ святыни вносились въ церковь, духовенство и народъ становились на колѣни и громогласно пѣли молитву „Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво;“ та же пѣснь пѣлась колѣнопреклоненно посреди дорогъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестные ходы, провожаемые крестнымъ ходомъ изъ мѣста празднества, прощались другъ съ другомъ, при чемъ пастыри лобызали взаимно другъ другу уста и руки, и возвращались въ свои церкви.

Навсегда памятными должны остаться и останутся эти исключительные и первые въ своемъ родѣ крестные ходы — торжества въ предѣлахъ Зельбургскаго благочинія, настолько они были глубокосодержательны и съ внѣшней, и съ внутренней стороны. Самые крестные ходы, каждый въ

отдѣльности и всѣ вмѣстѣ, представляли изъ себя высоко поучительныя и умилительныя картины. Каждый разъ — особеннымъ образомъ, неотразимо, сильно дѣйствовали, трогали, захватывали самое существо, можно сказать, „святая святыхъ“ души участниковъ крестныхъ ходовъ прекраснѣйшія, весьма гармоничныя и симметричныя картины ихъ встрѣчи, взаимнаго соединенія, которыя были красно-рѣчивѣе проповѣди, самаго богослуженія; каждый разъ невольно напрашивались на глаза слезы радости, хотѣлось плакать, рыдать, и, дѣйствительно, многіе плакали, рыдали, охваченные сильнымъ чувствомъ; каждый разъ всѣ съ напряженнымъ, повышеннымъ настроеніемъ религіозныхъ чувствъ ждали самаго момента соединенія, взаимной встрѣчи... Вотъ одна изъ этихъ картинъ: три соединенныхъ крестныхъ хода, при колокольномъ трезвонѣ, миновали церковь и вышли за село: прошли версту; идутъ другую; всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ всматриваются въ даль, не идетъ ли встрѣчный крестный ходъ; впереди показалась большая триумфальная арка, возглавленная крестомъ и иконою; дальше — лѣсъ, и изъ лѣса мѣрно выступаетъ крестный ходъ; видны дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ, несущія высоко на носилкахъ въ кіотѣ красивый образъ Божіей Матери; мелькаютъ дѣвочки въ такихъ же бѣлыхъ платьицахъ, устилающія цвѣтами путь для крестнаго хода; высокоумилительное и торжественное пѣніе съ одной и другой стороны; крестные ходы медленно приближаются другъ ко другу и встрѣчаются у триумфальныхъ воротъ; хоругвеносцы въ знакъ привѣтствія взаимно наклоняютъ хоругви и кресты; духовенство взаимно привѣтствуетъ другъ друга братскимъ лобзаніемъ; на импровизированную кафедру — столъ вступаетъ проповѣдникъ и съ воодушевленіемъ привѣтствуетъ какъ пришедшій крестный ходъ, такъ и вышедшіе для его встрѣчи; многіе плачутъ, слышны громкія всхлипыванія; кончилась проповѣдь; пришедшій съ

крестнымъ ходомъ священникъ благословляетъ хлѣбъ-соль на двухъ столахъ подъ аркой, отвѣдываетъ хлѣба-соли и благодаритъ за гостепріимную встрѣчу; крестные ходы выстраиваются въ одинъ для возвращенія въ церковь — впереди цѣлый лѣсъ фонарей, крестовъ, хоругвей, иконы, пѣвчіе, сонмъ духовенства въ свѣтло-желтыхъ, золотистыхъ парчевыхъ облаченіяхъ, и двухтысячная толпа народа при громогласномъ, далеко разносящемся воодушевленномъ пѣніи и трезвонѣ церковныхъ колоколовъ, а за нею больше ста подводъ лошадей... Высокоумилительны были моменты, когда при вступленіи крестныхъ ходовъ со всѣми святынями въ храмъ и при прощаніи съ возвращавшимися въ свою церковь — въ храмъ и посреди дороги колѣнопреклоненно пѣлась всѣми присутствующими молитва: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво;“ здѣсь дѣйствительно молились едиными устами и единымъ сердцемъ едино-кровные братья и сестры, воздавая славу своему небесному Богу Отцу и призывая на себя заступленіе и покровъ Божіей Матери. Дружное пѣніе соединенныхъ церковныхъ хоровъ хватало за душу и особенно трепетала и восторгалась душа, когда весь народъ принималъ энергичное участіе въ такихъ пѣснопѣніяхъ, какъ псалмы, Символъ вѣры, Отче нашъ, „Подъ Твою милость“ и др.: тогда вся церковь буквально гудѣла, гремѣла, чувствовала могучая — стихійная сила, и душа, въ восторгѣ стремясь въ заоблачную высь, вся была одинъ слухъ, одинъ восторгъ, одна молитва... Особенное, исключительное воодушевленіе сказывалось въ энергичномъ любовномъ проповѣдываніи пастырями слова Божія: тутъ были и восторженные выраженія радости по поводу переживаемыхъ событій, тутъ гремѣло и огненное слово обличенія распространеннѣйшихъ современныхъ пороковъ, здѣсь слышались и любвеобильныя отеческія слова увѣщанія, призыва къ вящему добродѣланію и незыблемому храненію вѣры пра-

вославної, проявлялось удивительное вниманіе къ современнымъ запросамъ пасомыхъ, къ ихъ душевному состоянію . . . Пастыри умѣло пользовались лучшими моментами для произнесенія проповѣдей; самые эти моменты давали обильную пищу живой и горячей импровизации, вотъ почему она съ энтузіазмомъ — искренно раздавалась и въ храмѣ, и на воздухѣ — на дорогахъ, и утромъ, и днемъ, и вечеромъ, и даже ночью: вспоминались для сравненія и нагорная проповѣдь Христа, и прощальная бесѣда Его со своими учениками . . . Достоинно удивленія, что и сама природа благопріятствовала торжеству крестныхъ ходовъ: отсутствіе дождя, сильнаго вѣтра, большею частію тихая, ни холодная, ни жаркая погода, тогда какъ наканунѣ дней, въ которые были крестные ходы, и послѣ нихъ (особенно бросалось это въ глаза всѣмъ во время послѣдняго крестнаго хода въ Иллуксту: цѣлую недѣлю до поздняго вечера субботы шли пожди, шелъ онъ и послѣ воскресенья . . .) шли дожди. Господь видимо благословлялъ крестные ходы, принимая и слабую, но искреннюю человѣческую хвалу, воздаваемую Его святому имени . . .

Поистинѣ, многознаменательны, важны были описанные дни, пережитые пастырями и прихожанами различныхъ приходоу Зельбургскаго благочинія. Въ нихъ сказалось и любовное единеніе пастырей, стоявшихъ во главѣ крестныхъ ходовъ, единодушно убѣдившихся въ плодотворности ихъ. Во время ихъ обнаружилось сближеніе и духовное сродство однихъ прихожанъ съ другими. Въ нихъ проявилась глубокая сыновняя преданность пасомыхъ своимъ пастырямъ и вѣрѣ православной. Не смотря на неизвѣстность и трудность новаго подвига крестныхъ ходовъ, пасомые, кто только могъ (малодушныхъ было мало), шли за своими пастырями туда, куда они ихъ вели; не утратила ихъ даже грязнѣйшая дорога во время послѣдняго крестнаго хода на разстояніи слишкомъ 22 версты

отъ Гривской церкви до Иллукстской, дальнѣйшіе же изъ нихъ прибыли за сорокъ слишкомъ верстъ отъ Иллуксты. Какъ ап. Петръ отъ имени всѣхъ учениковъ исповѣцалъ Спасителя Христомъ Сыномъ Божиимъ, такъ, въ частности, одинъ старецъ — крестносецъ (Боровскій прихожанинъ) на увѣщанія священниковъ быть твердыми вѣрѣ православной, во время трехъ крестныхъ ходовъ по окончаніи ихъ громко сказалъ: „куда поведете, батюшки, туда и пойдемъ; я самъ пойду, дѣти мои, внукамъ и правнукамъ закажу, чтобы слѣдовали за вами и были тверды въ вѣрѣ православной . . .“ Указанные крестные ходы явились новымъ надежнымъ цементомъ, который крѣпко и твердо связалъ между собою въ одну братскую православно-христіанскую семью прихожанъ Зельбургскаго благочинія: сошлись вмѣстѣ малыя церкви и явили собою (за малымъ исключеніемъ) большую — „Зельбургскую . . .“ Въ нихъ — минувшихъ славныхъ торжествахъ сказалось и радостное торжество православной вѣры предъ явно и тайно фанатично воинствующимъ католицизмомъ: православные бѣлоруссы воочію убѣдились въ господствѣ и величіи православія въ краѣ, хотя и населенномъ преимущественно иновѣрцами, но искони и на самомъ дѣлѣ русскомъ; православно-христіанское самосознаніе ихъ значительно просвѣтилось и окрѣпло, о чемъ они постоянно сами заявляютъ своимъ духовнымъ отцамъ послѣ крестныхъ ходовъ. Крестные ходы, приуроченные къ годовымъ торжествамъ мѣстныхъ церквей, внесли полное религиозное удовлетвореніе какъ въ сердца пастырей, такъ и ихъ пасомыхъ, принимавшихъ въ крестныхъ ходахъ искреннее и дѣятельное участіе. Не сочувствовать имъ можетъ только тотъ, кто лично дѣятельно и искренно не участвовалъ въ нихъ, кто не отнесся, не отдался имъ всею душою, вѣрующаго и любящаго Бога и людей сердца. Вѣщанія апостоловъ прошли всю землю, а вѣщанія во время сихъ крестныхъ ходовъ безусловно

прошли всю землю Зельбургскую и надолго наполнили ее благоуханіемъ торжества православной вѣры, братскаго и радостнаго единенія въ мирѣ и любви пастырей и пасомыхъ — всѣхъ между собою и первыхъ съ послѣдними. И дай Богъ, чтобы такіе торжественные — крестные ходы не умерли, а происходили ежегодно и справлялись бы еще съ большимъ благолѣпіемъ во славу Божию и святой православной вѣры! . . .

Священникъ *Элій Верхоустинскій.*

Епархіальная хроника.

Изъ Иллуксты. Открытіе въ Иллукстскомъ женскомъ духовномъ училищѣ 7-го (педагогическаго) класса.

1-го сентября Иллукстское женское духовное училище совершало скромное торжество — открытіе 7-го класса, дополнительнаго, педагогическаго.

Въ церкви женскаго монастыря былъ отслуженъ молебенъ предъ начатіемъ ученія съ присоединеніемъ прошеній о благословеніи новаго дѣла. Во время молебна послѣ Евангелія предсѣдателемъ совѣта училища, священникомъ о. Г. Залазинскимъ было сказано слово о смыслѣ и значеніи совершающагося скромно торжества.

Послѣ молебнаго пѣнія ученицы 7-го класса приступили къ занятіямъ.

Въ 7-й классъ — въ первый годъ его существованія — поступило 7 ученицъ.

Изъ епархіальной печати.

— **Приглашеніе сотрудниковъ.** Редакція „Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, напоминаетъ духовенству слѣдующее постановленіе епархіальнаго съѣзда

1908 г.: „признать желательнымъ открытіе на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отдѣла „Хроника епархіальной жизни“, въ которомъ должны быть помѣщаемы свѣдѣнія: а) объ устроении новыхъ и капитальномъ ремонтѣ существующихъ церквей и монастырей; б) объ устройствѣ вновь и поправкахъ прежнихъ часовенъ; объ открытіи вновь церковно-приходскихъ попечительствъ, приходскихъ совѣтовъ и о дѣятельности существующихъ, о всѣхъ очередныхъ и годовыхъ собраніяхъ этихъ послѣднихъ; г) о выдающихся событіяхъ въ жизни существующихъ въ приходахъ школъ и другихъ приходскихъ учреждений, каковы: богадѣльни и проч.; д) о всѣхъ останавливающихъ на себѣ вниманіе событіяхъ въ жизни каждаго прихода; е) о благочинническихъ и пастырскихъ собраніяхъ и рѣшеніяхъ, принятыхъ на этихъ послѣднихъ; ж) о смерти священно-церковно-служителей и проч. Свѣдѣнія по всѣмъ указаннымъ пунктамъ, доставляемыя духовенствомъ и монастырями, должны быть кратки. (Новгор. Еп. Вѣд.).

— **Мѣры къ поднятію религіозно-нравственнаго воспитанія въ начальныхъ школахъ.** Пастырское собраніе 3 округа, Тимскаго у., Курской епархіи имѣло сужденіе о мѣрахъ къ поднятію религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ земскихъ и церковныхъ школахъ, какія могутъ быть приняты законоучителями сихъ школъ и постановили: 1) удѣлять время въ 3 отдѣленіи начальныхъ школъ на урокъ Закона Божія чтенію Евангелія на русскомъ языкѣ, останавливая вниманіе учащихся на нравственномъ ученіи Иисуса Христа; а исторію страданій, смерти и погребенія Его непременно изучать по самому тексту Св. Евангелія, 2) въ благословеніе отъ церкви и пастыря — законоучителя выдавать каждому оканчивающему курсъ ученія въ земской или церковной школѣ по экземпляру Новаго Завѣта, 3) выдачу эту начать съ наступающаго года на экзаменахъ и 4) выписать для сей цѣли

на церковныя средства и на средства книжной окружной лавки 100 экземпляровъ Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ.

(Курск. Еп. Вѣд.)

— „Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“ отмѣчаютъ главнѣйшую причину развитаго въ средѣ православнаго духовенства обыкновенія мѣнять занимаемые приходы. „Прошенія о переводахъ обыкновенно мотивируются экономическими причинами: плохіе доходы, большое семейство, старый и холодный домъ; но все это, намъ кажется, — замѣчаетъ Симбирскій епархіальный органъ, — очень часто только показныя причины, а истинныя-то причины всегда глубоко скрыты, и состоятъ онѣ въ томъ, что пастыри не сумѣли сойтись съ прихожанами, и эти платятъ пастырямъ за ихъ работу невниманіемъ къ ихъ нуждамъ, жалѣютъ отдавать имъ свои пятаки, не исправляютъ ихъ домовъ и т. п. Тамъ же, гдѣ пастыри сумѣли облизиться съ прихожанами, они сидятъ прочно на своихъ мѣстахъ, потому что приходъ съ любовью несетъ свои даянія на нужды священника и ему живется въ теплѣ и достаткѣ. Если прихожане любятъ своего священника, то даже и въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ какой-либо недостатокъ, прощаютъ ему. Такого рода случаи извѣстны многимъ. Путей для сближенія съ народомъ у священника много. Одинъ изъ такихъ путей — это дѣлаться священнику полезнымъ въ бытовой и трудовой жизни прихода. Препятствія не въ томъ, что нѣтъ способовъ помогать благосостоянію народа, а въ томъ, что духовенство не привыкло работать въ этомъ отношеніи. (Кіевск. Еп. Вѣд.).

— **О воинской повинности лицъ духовнаго званія, сложившихъ санъ.** Нѣкоторые губернаторы и градоначальники часто обращаются въ мин. вв. дѣль съ вопросомъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ лицами духовнаго званія, которыя на основаніи п. 1 ст. 79 уст. о. воин. повинности освобождены отъ воинской повинности, но до

наступленія предѣльнаго возраста сложили съ себя духовный санъ. Такъ какъ согласно закону, лица, уволенные по собственному желанію изъ духовнаго вѣдомства, возвращаются въ первобытное состояніе и не пользуются въ этомъ случаѣ никакими льготами, то мин. вн. дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода и военнымъ министромъ, разъяснило, что лица эти, если они не перешли предѣльнаго для поступленія на военную службу возраста, подлежатъ исполненію воинской повинности на общемъ основаніи. Что же касается тѣхъ бывшихъ священно-служителей, которые за достиженіемъ предѣльнаго возраста не могутъ быть уже приняты на дѣйствительную военную службу, то они подлежатъ жеребьеметанію и должны быть зачислены въ случаѣ вынута жребія, опредѣляющаго поступленія ихъ на дѣйствительную службу — въ запасъ арміи, въ противномъ случаѣ, въ ратники ополченія 1-го разряда.

Содержаніе № 18.

Отдѣлъ неофициальный: — Епархіальныя извѣстія. — Росписаніе юбилейныхъ церковныхъ торжествъ въ г. Ревелѣ.

Отдѣлъ неофициальный: — Прощальныя чествованія Высокопреосвященнаго Агаангела Рижскою паствою . . . — Крестные ходы въ Зельбургскомъ благочиніи. Свящ. Э. Верхоустинскаго. — Епархіальная хроника. — Изъ епархіальной печати.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 15 сентября 1910 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**
Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.